

**ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Северо-Кавказский регион

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
2017**

1

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН

IZVESTIYA VYSSHIKH UCHEBNYKH ZAVEDENII. SEVERO-KAVKAZSKII REGION

DOI 10.18522/0321-3056-2017-1

*Регистрационный номер 011018
Комитета Российской Федерации
по печати*

*Научно-образовательный
и прикладной журнал
Издаётся с 1973 г.*

*Периодичность серии 4 номера в год
№ 1 (193) 2017 г.*

Reg. No. 011018

*Of the Russian Federation Committee
for the Press*

*Educational-research journal
of applied sciences
Published since 1973.*

*4 issues per a year
No. 1 (193) 2017*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

SOCIAL SCIENCES

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCE

Алексеев И.Н. Содержание теоретической модели становления и развития профессионально-педагогической субъектности личности.....	4	Alekseenko I.N. The Contents of Theoretical Model of the Formation and Development of Individual's Professional and Pedagogical Subjectivity	4
Бичеев Б.А. Сотериология буддизма в текстах неканонического содержания («История Царя Унекер Торлику»).....	9	Bicheev B.A. The Soteriology of Buddhism in the Texts of Non-canonical Content ("The History of King Uneker Torlictu").....	9
Дымченко М.Е. Архитектура в контексте культуры: специфика готической архитектуры в концепции Э. Панофского	14	Dymchenko M.E. Architecture in the Context of Culture: the Specificity of Gothic Architecture in the Concept of E. Panofsky.....	14
Лустин Ю.М. Социально-философские основания концептуализации типологии личности.....	19	Lustin Yu.M. Socially-philosophical Background of Conceptualization of the Notion of Personality.....	19
Сарикек Г.Р. Индивидуальность и самоидентификация в обществе комфорта.....	26	Sarিকেk G.R. Individuality and Self-Identification of Individual in the Society of Comfort.....	26
Сухоруков М.М. «Почва» и судьба России в диалоге Ф.М. Достоевского и Н.Н. Стрехова.....	31	Sukhorukov M.M. «Native Soil» and the Fate of Russia in the Dialogue of F.M. Dostoevsky and N.N. Strakhov.....	31

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

HISTORICAL SCIENCE AND ARCHEOLOGY

Виденкина К.А. Князь М.М. Щербатов о порядке занятия русского престола в Смутное время	37	Videnkina K.A. Duke M.M. Shcherbatov About Order to Take the Russian Throne in the Time of Troubles	37
Глушко А.Н. Из истории развития Национальной компании французских железных дорог SNCF во второй половине XX века.....	42	Glushko A.N. From the History of the Development of the National Society of French Railways SNCF in the Late 20 th Century	42

УДК 2.294.321

DOI 10.18522/0321-3056-2017-1-9-13

СОТЕРИОЛОГИЯ БУДДИЗМА В ТЕКСТАХ НЕКАНОНИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ («ИСТОРИЯ ЦАРЯ УНЕКЕР ТОРЛИКТУ»)

© 2017 г. Б.А. Бичеев

THE SOTERIOLOGY OF BUDDHISM IN THE TEXTS OF NON-CANONICAL CONTENT ("THE HISTORY OF KING UNECER TORLICHTU")

B.A. Bicheev

*Бичеев Баазр Александрович –
Калмыцкий научный центр РАН,
доктор философских наук, заведующий отделом
письменных памятников, литературы и буддологии,
ул. Илишкينا, 8, г. Элиста, Республика Калмыкия,
358000, Россия.
E-mail: baazr@mail.ru*

*Baazr A. Bicheev -
Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Doctor of Philosophy, Head of Department of Written
Records, Literature and Buddhist Institution of Science,
Ilishkina St., 8, Elista, Republic of Kalmykia,
358000, Russia.
E-mail: baazr@mail.ru*

В буддийской литературной традиции существуют тексты, повествующие о предшествующих рожденьях Будды. В зависимости от характера его участия в описываемых событиях такие тексты делят на джатаки и аваданы, состоящие из вводного и заключительного обрамления и основной части. Текст обрамления, как правило, организован в форме диалога. Он значительно меньше основной части повествования. Но именно в нем заключено главное назначение произведения. Обрамляющая и основная части текста связаны общей темой религиозного наставления.

Анализируется содержание вступительной части обрамления буддийского повествования о царе Унекер Торлиktу, в котором сочетаются увлекательное изложение и религиозная проповедь. Главная установка проповеди – в обрамляющей части. С помощью доступного языка произведения в сознании простых людей адаптировались установки, побуждавшие к вступлению на путь буддийского спасения.

Ключевые слова: буддийская литература, джатака, авадана, структура произведения, функция обрамления, сотериология буддизма.

The article analyzes the content of the framing of the Buddhist narrative story introductory part about the king Unecer Torelkitu, which combines a fascinating narrative and religious sermon. The main setting of the sermon lies in the framing part. With the help of clear and exciting content, the work introduced the Buddhist ideas leading ordinary people to enter on the path of salvation. One of the works that is widely used in written and oral forms is "The history of King Unecer Torlichtu". In the introductory part the text reveals the possibility of attaining Buddhahood each of samsara beings. The main part of the work contains the story of the king Unecer Torelkitu. This story reveals the central theme of the Buddhist teaching of impermanence of all things and inevitability of death. Laconism, lacking any kind of descriptive characteristics is a distinctive feature of the story. Thus, with the help of the parables, preaching in the art form of Buddhist virtues, ordinary believers are attached to the idea of the Buddhist teachings value.

Keywords: Buddhist literature, Jataka, Avadana, the structure of the work, the function of framing, the soteriology of Buddhism.

Буддизм стал мировой религией, преодолел границы многих региональных культур и объединив их в единое цивилизационное пространство. Слияние буддийского учения с разными культурными традициями способствовало появлению буддийской литературы, которую составляют произведения, написанные на многих языках мира. Однако, несмотря на это, буддийская литература представляет собой некое единство, заключающееся в общности тем, сходстве сюжетов и художественных приемов [1]. Одним из региональных вариантов буддийской литературы

является старописьменная калмыцкая литература, которая насчитывает почти четыре века своего существования. С момента создания в 1648 г. алфавита «ясного письма» за сравнительно короткий срок был переведен весь основной свод наиболее важных в теоретическом отношении текстов буддийского учения [2, с. 62–67]. В основном это были переводы с тибетского языка канонических сочинений в форме сутр.

В буддизме к категории сутр относятся только те тексты, которые согласно традиции представляют

собой подлинные проповеди самого Будды Шакьямуни. При этом считается, что сутры, сохранившиеся на языке пали, принадлежат традиции хинаяны (тиб. *theg pa chen po*), а санскритские сутры образуют наследие другого направления буддизма – махаяны (тиб. *theg pa chen po*).

Тибетская традиция буддизма махаяны сформировалась в VII – XII вв., а в XVI в. – калмыцкая традиция махаяны. Таким образом, тибетская традиция фиксирует завершающий этап формирования махаянских сутр и отражает буддизм последних веков его существования в Индии. Поэтому тибетские переводы базовых сутр начинаются с обязательного указания санскритского названия сутры, и только потом следует название тибетского перевода. Соответственно в калмыцких переводах сутр указывается сначала санскритское название, потом – тибетское и лишь затем калмыцкое.

Согласно махаянской традиции, Будда, проявляя мудрость, преподавал 84 тысячи учений своим последователям, исходя из разного уровня их predisposedности к постижению сокровенных истин. Такой подход Будды запечатлен во многих текстах махаяны. В результате все тексты были разделены на сутры «окончательного значения» и тексты, требующие интерпретации. К первой группе были отнесены сутры, в которых Будда однозначно провозглашает основы своего учения. Ко второй – тексты, в которых Будда провозглашает Дхарму иносказательно, приспособляясь к уровню понимания своих последователей, не изощренных в тонкостях буддийской догматики [3, с. 65].

Тексты неканонического содержания, которые известны как произведения народного буддизма, были призваны адаптировать в сознании простых мирян морально-этические установки учения и побудить их к вступлению на путь спасения. Такое разнообразие форм выражения религиозного знания обусловлено полиморфной системой буддизма, а устойчивость мировоззренческого комплекса обеспечивалась единством функций философского буддизма и его народных форм [4, с. 418].

В буддийской литературной традиции существуют особого рода тексты, повествующие о предшествующих рождениях самого основателя учения. В зависимости от характера его участия в описываемых событиях такие тексты принято делить на джатаки и аваданы. Джатаки (санск. *jātaka*, букв. «рождённый»; тиб. *skyes rabs*) — это повествования, в которых Будда выступает активным действующим лицом рассказов о прошлом и является участником нынешних событий, послуживших поводом для таких историй. Связывая события настоящего и прошлого,

повествование устанавливает причинно-следственную связь между ними, самим Буддой и лицами, фигурирующими в историях, им поведанных [5]. В аваданах (санскр. *avadana*; тиб. *rtogs brjod*) Будда лишь демонстрирует окружающим прямую причинно-следственную связь между событиями нынешними и далекого прошлого. Сам же он к ним ни в настоящем, ни в прошлом непосредственного отношения не имеет.

Известны также трансформированные джатаки и аваданы, в сказочной форме восхваляющие ценность учения и пользу от соблюдения буддийских морально-этических норм. Сохраняя в своем содержании естественное сочетание поучительности с увлекательным изложением, они в то же время выполняли свое главное назначение – адаптировать в сознании простых верующих морально-этические установки буддийского учения, акцентировать их внимание на закон причинно-следственной связи, определяющего их нынешнюю жизнь и будущие рождения.

В фиксированной литературной форме трансформированные джатаки и аваданы состоят из обрамления (вводная и заключительная части) и основного повествования (сказочный сюжет). Во вводной части раскрываются конкретные обстоятельства, в которых произошло то или иное событие в жизни Будды. Основную часть составляет сказочный сюжет, поведанный Буддой. В заключительной части Будда раскрывает причинно-следственную связь между событиями нынешнего и прошлого. Текст обрамления, как правило, организован в форме диалога между Буддой и одним из его последователей. В отличие от основной части повествования он значительно меньше по объему. Но именно в этом небольшом по объему обрамлении заключено главное назначение произведения. Такая структура, состоящая из обрамления и основной части, вполне логична, поскольку они были связаны общей темой религиозного наставления.

К трансформированным текстам авадан относится известное произведение старописьменной калмыцкой литературы «История Царя Унекер Торлику» («*Ünekēr törölkitü xāni tuji orošibo*»). По данным, имеющимся в различных каталогах монгольских рукописей, известно о восьми списках этого текста. Четыре рукописи хранятся в рукописном фонде Института восточных рукописей РАН [6, № 307–310]. Один список находится в Научной библиотеке Восточного факультета СПбГУ (Шифр Calm D7, хул. Q 537). Две рукописи – в рукописном фонде Управления по делам национальностей Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая

[7, с. 2–3]. В коллекции ойратских рукописей Института языка и литературы АН Монголии этот текст значится под названием «*Oyun c̄iketü x̄an köbüüni toujī orošiboī*» (№ 293) [8, с. 232].

В основной части повествования, основанного на сказочном сюжете «злая мачеха» [9], возносится ценность буддийского учения и его морально-этических норм. Из содержания становится очевидным, что Будда не является активным действующим лицом непосредственных событий прошлого. Он лишь повествует об одном из прошлых рождений бодхисаттвы Авалокитешвары и объясняет в заключительной части обрамления прямую причинно-следственную связь между нынешними событиями и событиями далекого прошлого [10].

Таким образом, «История Царя Унекер Торлику» – это повествование об одной из прошлых жизней Авалокитешвары, которое Будда поведал шести тысячам бодхисаттв в качестве наставления. Это очень важный факт для понимания того, что именно преподносится в данном повествовании в качестве основополагающей установки буддийского наставления, поскольку все остальные постулаты учения, раскрываемые уже непосредственно в содержании основной части, будут подчинены ей.

В буддизме махаяны, провозгласившем своим главным идеалом бодхисаттву (личность), воплощающую ничем не ограниченное сострадание, образ Авалокитешвары является олицетворением универсального и безграничного сострадания [11]. Уже на раннем этапе формирования махаяны наряду с Манджушри, олицетворявшим мудрость Будды, Авалокитешвара персонифицировал милосердие и сострадание Будды. Миф гласит, что увидев страдание живых существ сансары, погрязших в грехах, Авалокитешвара от отчаяния ударил головой о землю, отчего голова распалась на множество частей. Поэтому в иконографии его изображают многоликим и многоруким. Согласно преданию, из слезы Авалокитешвары родилась бодхисаттва Тара – «мать-спасительница шести видов существ сансары». Земным воплощением Авалокитешвары считается духовный лидер буддистов Далай-лама.

Таким образом, повествование об одном из прошлых рождений Авалокитешвары в виде сказочного сюжета о царе Унекер Торлику связано с понятием «бодхичитты» (пробужденного сознания), которая выражена в виде главной формулы символа веры буддизма махаяны – «Да стану я буддой на благо всех существ сансары!» [12].

Во вводной части раскрывается конкретное событие в жизни Будды, которое послужило причиной для данного повествования. Указывается место, в котором в это время пребывал Будда. Тем самым как бы подтверждается историчность события. Шесть тысяч бодхисаттв, проявлявшие усердие в реализации пути бодхисаттвы, убедившись в невозможности самостоятельно пресечь привязанность к сансаре, не получив наставлений обо всех достоинствах Авалокитешвары, отправляются к Будде. Прибыв к месту его пребывания, бодхисаттвы выражают свое почтение тройным обходом и, опустившись на правое колено, представляются ему. Затем один из них, объяснив причину их прихода, обращается к Будде с просьбой о наставлении. В этом обращении заключена вся функциональная нагрузка вводной части обрамления.

Во-первых, из слов бодхисаттвы следует, что шесть тысяч бодхисаттв, проявлявшие усердие в пути бодхисаттвы, не смогли полностью освободиться от привязанности к сансаре. Здесь акцентируется внимание на универсальную идею буддизма – Учение о Четырех Благородных Истинах. Провозгласив Истину страдания как природу сансары, Истину прекращения страдания как отречение от сансары и Истину Благородного Восьмеричного Пути как пути к достижению пробужденности, Будда впервые провернул колесо своего учения.

Во-вторых, бодхисаттва просит Будду пробудить их невежественное сознание наставлением, подобным солнечному сиянию, рассеивающему тьму. Напоить их знанием, подобно человеку, утоляющему жажду водой. В этой просьбе прослеживается еще один из базовых постулатов буддизма – идея о драгоценном обретении рождения человеком. Антропоцентричность буддизма заключена в том, что только человек в отличие от всех остальных живых существ сансары способен достичь пробужденности, т.е. стать буддой. Он не погружен в блаженство как боги, но и не измучен страданиями как обитатели ада. Он наделен сознанием. Такая центричность положения в духовном космосе предоставляет человеку уникальную возможность – не только вырваться из круга сансарического бытия, но и помочь остальным существам сансары. Незнание о существовании этой реальной возможности и неиспользование драгоценного рождения человеком – величайшее невежество.

В конце своего обращения бодхисаттва просит Будду подробно поведать им непросвещенным обо всех достоинствах Авалокитешвары, который ради

блага всех живых существ проявлял великое сострадание подобно отцу и матери. Будда, тихо улыбнувшись в ответ на просьбу, поведал о том, что для наставления обо всех достоинствах Авалокитешвары, которых больше, чем волосков на теле бодхисаттвы, не хватит и кальпы времени. Поэтому он дает шести тысячам бодхисаттв краткое наставление в виде увлекательного повествования о царе Унекер Торлику.

Заключительная часть обрамления состоит из единственной фразы Будды о том, что в образе сына царя Унекер Торлику принца Оюн Чикету в далеком прошлом родился сам Авалокитешвара, чтобы помочь всем существам сансары обрести истинный путь к конечной цели. В этой единственной фразе выражена еще одна принципиальная установка буддизма, связанная с законом причинно-следственной связи (законом кармы), определяющим нынешнюю и будущую участь каждого существа сансары.

Таким образом, в небольшом по объему содержании обрамления сконцентрированы базовые идеи буддизма махаяны: идея бодхисаттвы, Четырех Благородных Истин, драгоценность рождения человеком, закон кармы. Все эти базовые установки объединены еще одной важнейшей доктриной буддизма махаяны – идеей повсюдности природы Будды, которая характеризуется в качестве подлинной, неизменной и вечной природы всех существ сансары. Каждый обладает природой Будды, т.е. потенциальной возможностью достижения состояния просветления. Основой в достижении конечной цели является обретение знания и избавление от трех корней привязанности к сансаре (невежество, страсть, гнев). Сочетанию мудрости (знания) и метода способствует опора на сострадание, олицетворением которого и является бодхисаттва Авалокитешвара.

Итак, произведения, подобные «Истории Царя Унекер Торлику», являются внеканоническими текстами. Однако подлинность изложенного и наполненность высшим религиозным смыслом никогда не подвергалась сомнению верующими. Они приобщали верующих к необходимости следовать религиозной традиции и утверждали в их сознании буддийские добродетели. Поэтому произведения подобного рода, с одной стороны, представляют собой художественное явление, а с другой – выступают как религиозная проповедь, главная установка которой заключена в обрамляющей части, а текст увлекательного сюжета является лишь иллюстрацией к нему.

Литература

1. Топоров В.Н. «Дхаммапада» и буддийская литература // Дхаммапада. Новосибирск, 2003. С. 3–24.

2. Раднабхадра. Лунный свет. История рабдхамбы Зая-пандиты / пер. с ойрат. Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслит. текста, предисл., коммент., прим. и указатели А. Г. Сазыкина. СПб., 1999. 176 с.

3. Торчинов Е.А. Введение в буддологию : курс лекций. СПб., 2000. 304 с.

4. Ермакова Т.В. Формы буддийского мировоззрения в концепции О. О. Розенберга // Буддизм в переводах. Альманах. Вып. 2. СПб., 1993. С. 410–424.

5. Арья Шура. Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы. М., 2000. 367 с.

6. Сазыкин А.Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР : в 3 т. М., 1988. Т. 1. 507 с.

7. Galdan Do. Ünenker törölkitü sayin hana-u tuyujı oroşiba. Şinjıyang-un arada-un keblel-un xoyı-a, 2013. 296 х.

8. Gerelmaa G. Brief Catalogy of oirat manuscripts kept by Institute of language and literature bu Gerelmaa Guruuchin. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. Ulaanbaatar, 2005. 270 с.

9. Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929. 118 с.

10. Бичеев Б. А. Функции обрамления буддийских притч // KANT. 2016. № 4. С. 78–82.

11. Поповцев Д.В. Бодхисаттва Авалокитешвара. История формирования и развития махаянского культа. СПб., 2012. 496 с.

12. Бичеев Б. А. «Иткл» – символ веры буддийской веры // Мир «ясного письма» : сб. науч. ст. Элиста, 2009. С. 49–55.

References

1. Toporov V.N. [“Dhammapada” and the Buddhist literature] *Dkhammapada*. [Dhammapada]. Novosibirsk, 2003, pp. 3-24.

2. Radnabkhadra. *Lunnyi svet. Istoriya rabdzhamby Zaya-pandity* [Moonlight. History of Rabjampa Zaya-Pandita]. Tr. from Oirat G.N. Rummyantsev, A.G. Sazykin; tr., intr., comm., notes by A.G. Sazykin. Saint Petersburg, 1999, 176 p.

3. Torchinov E.A. *Vvedenie v buddologiyu* [Introduction to Buddhist Studies]. Course of lectures. Saint Petersburg, 2000, 304 p.

4. Ermakova T.V. [Forms of Buddhist Philosophy in the Concept of O. O. Rosenberg]. *Buddizm v perevodakh* [Buddhism in translations]. Almanac. Issue 2. Saint Petersburg, 1993, pp. 410-424.

5. Ar'ya Shura. *Girlyanda dzhatak, ili Skazaniya o podvigakh Bodkhisattvy* [The Garland of Jatakas or Tales about the Deeds of Bodhisattva]. Moscow, 2000, 367 p.

6. Sazykin A. G. *Katalog mongol'skikh rukopisei i ksilografov Instituta vostokovedeniya AN SSSR* [Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs of the Institute of Oriental Studies, USSR]. Moscow, 1988, vol. 1, 507 p.

7. Galdan Do. *Ünenker törölkitü sayin hana-u tuyujı oroşıba. Šinjıyang-un arada-un keblel-un xoryi-a*, 2013, 296 p.

8. Gerelmaa G. *Brief Catalog of Oirat manuscripts kept by Institute of language and literature bu Gerelmaa Guruuchin. Khel zokhiolyn khyreelengiın tod ysgiin nomyn товч byrtgel*. Ulaanbaatar, 2005, 270 p.

9. Andreev N. P. *Ukazatel' skazochnykh syuzhetov po sisteme Aarne* [Pointer of Fairy Tales Plots on the System of Aarne]. London, 1929, 118 p.

10. Bicheev B. A. *Funktsii obramleniya buddiiskikh pritch* [Functions of Buddhist Parables Framing]. *KANT*. 2016, No. 4, pp. 78-82.

11. Popovtsev D.V. *Bodkhisattva Avalokiteshvara. Istoriya formirovaniya i razvitiya mahayanskogo kul'ta* [Avalokitesvara Bodhisattva. History of Formation and Development of the Mahayana cult]. Saint Petersburg, 2012, 496 p.

12. Bicheev B. A. [Itkl – the Symbol of Faith of Buddhist Faith]. *Mir "yasnogo pis'ma"* [World of "Clear Writing"]. Col. sc. works. Elista, 2009, pp. 49-55.

Поступила в редакцию / Received

7 февраля 2017 г. / February 7, 2017